

Поскольку Жёлтое море не предназначалось для человеческого обитания, путешествие влекло за собой определённые трудности. Шушоу это прекрасно понимала. Ни нормальных дорог, ни гостиниц, ни магазинов. Повсюду разгуливали йома. Единственная ночь в Жёлтом море могла подвергнуть опасности жизни сильнейших мужчин.

– Вот, что я слышала, – сказала Шушоу, взбираясь на склон, кажущийся бесконечным.

В действительности в Жёлтом море были дороги, по одной из которых как раз шла Шушоу.

– Что именно? – спросил Рико.

Шушоу пожала плечами:

– Я слышала, что в Жёлтом море нет дорог, и думала, это всё равно, что войти в неизведанную местность. Однажды я ходила в горы, чтобы собрать каштаны. Нам пришлось пробираться сквозь густую растительность, расчищать дорогу от ветвей, хвататься за стволы деревьев, поднимаясь вверх и цепляться за высокую траву, спускаясь обратно. Мне казалось, здесь будет нечто подобное. Сложней всего было сохранить чувство ориентирования. Требовалось найти кого-то, кто знает горы как свои пять пальцев и хорошенько его расспросить, чтобы выяснить, где ты уже был и куда следует направляться.

– О, правда?

Рико ухмыльнулся. Шушоу взглянула на него в ответ и вздохнула.

– Но здесь есть дороги, по крайней мере, в этой местности. Я даже не думала, насколько всё могло быть лучше, если бы и там была протоптанная дорога. Хуже только постоянно идти и так никуда и не попадать.

– Как это?

– Если ты пойдёшь по обычной дороге и устанешь, то сможешь зайти в ближайший город. Если будешь голоден, то можешь купить что-нибудь поесть. Если захочешь пить, можно остановиться в деревне и набрать ведро воды из колодца. Но это не то, о чём я говорю. По пути в Кен я часто спала в подполье погребальных храмов. И я думала, что кочевая жизнь в Жёлтом море такая же. Но тут нет ничего общего. Когда ты путешествуешь вдоль дорог между городами, всегда поблизости есть местечко, где можно запастись всем необходимым.

Шушоу наклонилась, чтобы поднять приглянувшийся кусок полена.

Кинхаку сказал полуудивленным-полунасмешливым голосом:

– Дорога – это не протоптанная полоска земли, уходящая вдаль. Дорога – это путь и то, что его окружает, где путешественники обретают кров, не боясь умереть от жажды и голода, и где они могут отдохнуть, когда устанут. Согласно этому определению, в Жёлтом море, конечно же, нет дорог.

В прошедшие пару дней Кинхаку и его попутчики сновали везде и всюду и всегда были где-то поблизости. Более того, группы, где заправляли коуши, несомненно начали смыкать ряды.

– Ты довольно смелая. Неужели поэтому такие мысли занимают тебя во время путешествия в Жёлтом море?

- Конечно. Как люди становятся гоуши или шуши?

Кинхаку изумлённо взглянул на Шушоу:

- Странно, что ты проявляешь к этому интерес. Кем ты думаешь стать, когда вырастешь?

Искоса посмотрев на Ганкью проницательным взглядом, Шушоу сказала:

- Ну, в первую очередь императрицей. Но, если этому быть не суждено, то возможность стать шуши звучит не так уж плохо.

Кинхаку громко рассмеялся. Шедший рядом с Шушоу Рико тоже сдавленно хихикнул.

- Продолжайте смеяться. А затем вы можете мне сказать, что шуши - это очень редкое явление среди коуши и что одного желанья стать им недостаточно.

Всякий раз, когда Шушоу говорила, кем она хочет стать, взрослые, как правило, улыбались и отвечали ей именно это.

- Взрослые всегда думают только о себе. Скажи, что хочешь поймать много киджу и стать заводчиком, они рассмеются и скажут, что это лишь ребячество. Они утверждают, что одного желанья недостаточно. Но скажи им, что хочешь поступить на службу в правительство, для чего необходимо окончить университет, и они скажут, что это не то, чем следует забивать голову в столь юном возрасте. Вот, что действительно начинает раздражать.

- Это не то, что я собираюсь сказать и почему рассмеялся, - с улыбкой ответил Кинхаку и взмахнул рукой. - Просто расстановка твоих приоритетов, с одной стороны - императрица, а с другой - шуши, застала меня врасплох. Тебе нравятся киджу, Шушоу?

- Да. И поэтому работа шуши или конюха должна мне подойти. По правде говоря, я бы хотела дрессировать киджу. Вот только взрослые не объясняют, как стать объездчиком. Как это сделать?

- Прежде всего твои родители должны вести странствующий образ жизни.

- Вы хотите сказать, что это исходит от родителей? - Шушоу взглянула на угрюмо смотрящего Ганкью, который в свою очередь ей кивнул.

Кинхаку лишь ухмыльнулся:

- Да, именно так. Когда твои родители кочевники или беженцы, чтобы прокормить себя, они продают своего ребёнка опытному гоуши или шуши. Тебя отдают в обучение ещё ребёнком, и ты становишься коуши подобно взрослым.

- Покупать и продавать людей незаконно.

- Но это не так обременительно, как с трудом сводить концы с концами и жить в нужде, воспитывая ребёнка. В сиротские дома беженцев не принимают. Поэтому ты найдёшь того, кто согласится. А что ещё можно сделать? Родители даже могут за это получить немного денег, если им повезёт. Таких историй довольно много.

- Значит так Ганкью и Кинхаку стали гоуши?

- Именно.

- Понятно. Вот почему у вас двоих столь упрямый характер. Учитывая ваш рост, вы решили стать коуши, и, должно быть, вы этим гордитесь.

Кинхаку опять громко рассмеялся:

- Рост в данном случае ни при чем, я не думаю, что кто-то становится коуши по собственному желанию.

- Люди делают разные вещи по разным причинам. Чем занимаются гоуши, когда на горе Хо больше нет кирина? Если я стану императрицей, вы лишитесь работы.

- Когда люди перестают ходить в Шоузан, гоуши не тратят время зря и быстро становятся шуши. Когда работа заканчивается, они идут в Жёлтое море и охотятся на киджу. Хотя не все так поступают.

- То есть?

- До того, как я стал работать на себя, у моего наставника было трое учеников примерно одного возраста. Мы не работали стражниками во время нашего обучения. Мы охотились на киджу с одним из более опытных шуши. Кроме того, мы проходили по дороге, ведущей в Шоузан. Этим мы отличались от обычных шуши.

- Эх.

- Если, охотясь на киджу, следуешь туда и обратно по дороге, то запоминаешь особенности маршрута. Даже когда на горе Хо не будет кирина, они продолжают делать то же, что и обычно. Видишь ли, если гоуши не будут придерживаться установленного порядка, то дорога может исчезнуть.

- Исчезнуть?

- Именно, поскольку люди убирают сухие деревья и срезают поросль. Если бы здесь никто не ходил, то в Жёлтом море не осталось бы следов человеческого пребывания. Это поставило бы гоуши в затруднительное положение. Когда придёт время, они будут вынуждены прокладывать с нуля безопасный маршрут.

Шушоу кивнула и посмотрела через плечо на большую колонну людей, идущих в Шоузан и взбирающихся на восходящий склон сквозь заросли деревьев.

- Так эта дорога проложена гоуши.

- Как думаешь, Шушоу? Ты сможешь стать гоуши, когда вырастишь?

- Если стать императрицей не получится, то это не столь плохая идея. Я думаю, что кочевая жизнь мне подойдёт. Но это не значит, что в этой работе меня всё устраивает.

- Например?

- Определённые поступки, что совершают гоуши, могут быть привычны для них, но я не всегда согласна. Возможно, их бросили семьи, поэтому они стали коуши, но им не помешало бы изменить свои представления о некоторых вещах.

- Какая необычная девочка, - рассмеялся Кинхаку.

Вздыхнув, Ганкью сказал:

– Хватит нести всякий вздор, прибавь шагу.

– А что если я вполне серьёзно?

– Тогда хватит серьёзно думать обо всякой ерунде. Попробуй идти молча.

«Как на счёт того...» – собиралась возразить Шушоу, но в этот момент их позвали гоуши, идущие впереди.

– Эй!

Шушоу подняла голову. На вершине крутого склона упавшее дерево преграждало путь.

Люди и киджу, как правило, сдвигали их с пути. Шушоу к этому уже привыкла. Она ощущала неминуемую вспышку гнева из-за возникшего препятствия на их пути, ей было жаль киджу, на которых возлагалась подобная ноша. Но в то же время, наблюдая за их неустанной работой, поднималось её настроение.

Ганкью вместе с Кинхаку и другими гоуши подошёл к дереву. Вслед за ними несколько человек тоже обратили на это внимание и поспешили обратно вниз по холму, вероятно, чтобы сообщить о произошедшем Шицу Кива. Обсуждая эту ситуацию, Ганкью и другие жестами указывали на дерево и на лес, расположенный слева от них. Присмотревшись повнимательней, Шушоу смогла различить узкую тропинку, проходящую меж деревьев.

– О чём они говорят? – спросила себя Шушоу.

Рико склонил голову набок:

– Без понятия.

Ганкью снова указал в сторону леса, а затем посмотрел в небо, в его лице читалась тревога. Шушоу тоже непроизвольно подняла глаза. Солнце уже склонялось к горизонту на западе. Довольно скоро наступят сумерки.

Созванный по этому поводу совет наконец пришёл к соглашению, и Ганкью вернулся.

– В чём дело? – спросила Шушоу.

Ганкью взял поводья Хаку и направился вперёд:

– Сегодня будем ночевать здесь.

– Но ведь ещё... – Шушоу указала в небо.

– Впереди непроходимый путь. Нам придётся идти через лес. Кроме того, там отсутствует протоптанная дорога. Мы разобьём лагерь здесь и отправимся в путь с самого утра.

– Почему? Разве мы не можем убрать это дерево, так же, как и другие?

– Впереди йома. И довольно большие.

– Э?

- То дерево было оставлено предыдущими гоуши. Не так давно. Возможно, этой зимой. Деревья завалены справа и слева.

Дорога действительно преграждалась с обеих сторон, при этом стволы деревьев были не повалены или вырваны с корнем, а срублены топором.

- Это указывает на йома, с которыми нам не справиться. Тех йома, которых лучше избегать, а не сталкиваться с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/9343/176858>